Белые хлопья замёрзшей воды падали на узкие, городские улочки, со временем превращаясь в метровые сугробы, сквозь которые прохожим приходилось пробираться, буквально утопая в них. Кто-то убирал снег перед своим домом, облегчая жизнь согражданам, но большинство не тратило на это силы, предпочитая заниматься более полезными для себя вещами.

Центральные улицы Хартленда расчищались работниками магистрата, в иные времена года следившими за чистотой мостовых. Увы, городские коммуникации, по которым нельзя проехать на лошади, оставались без внимания со стороны муниципальной власти.

Поднимаю взгляд с засыпанной снегом улочки на белые шапки, уже два месяца как украшающие крыши домов. Будто глазурь на булочках с изюмом. Ну или белые купола ледяного дворца. Если включить фантазию, в этом можно увидеть всё, что угодно.

В чём и кроется красота зимы. Она настолько сильно преображает всё вокруг, что невольно проскакивает мысль о том, что ты оказался совсем другом, «ином» мире. Просыпается ребёнок, что верил когда-то в сказки, и начинает настойчиво отпихивать в сторону взрослого, видящего перед собой лишь замёрзшую воду, которая растает по весне.

Но не только созерцанием зимних красот были заняты мои мысли. Я думал о том, что уже сделал и том, что ещё предстояло сделать. Прежде всего можно было поздравить себя. Шёл уже третий месяц, а меня ещё не свергли. Вернее, моё правительство. Так будет правильнее.

Уже к середине ноября Хартленд был под полным моим контролем. Нелояльные воинские формирования либо уничтожены, либо покинули пределы полиса*. Народные массы успокоились, а городская элита не пострадавшая во время погромов не спешила вставлять нам палки в колёса.

В конце декабря с моей подачи оформилась коалиция приграничных полисов, намеренных воевать с Д’Харой. Пришлось лично поездить по стране, убеждая местечковые элиты в необходимости военного союза с Хартлендом. Впрочем, постарался не только я. Наши торговцы действовали через свои весьма обширные связи, где уговаривая, а где и угрожая экономическими санкциями.

Это были весьма достойные люди, многие из которых крепко дружили с отцом. К тому же, я передал им часть имущества, богатеев, что сгинули во время погромов. Поэтому сейчас они более чем лояльны моему правительству и заинтересованы в том, чтобы оно просуществовало как можно дольше.

Занимаясь делами внешними я не забывал и про сам Хартленд. В декабре состоялся всеобщий референдум, который легитимизировал мою власть и те реформы, что были сделаны мной, дабы превратить наше квази государство в просто «государство». Со своей армией, полицией, сбором налогов, какой-никакой медициной, образованием, централизованным снабжением гражданских и военных объектов.

С самых первых дней моей, скажем так, «диктатуры» работала пропагандистская команда из самых «языкастых» моих воинов, которая ездила по всему полису и доносила людям правильные идеи. Так что общественное мнение к моменту голосования было, по большей части, на моей стороне.

Чтобы как можно быстрее перейти от «прожектов» к реальности, был созданы Коллегии. Коллегия Обороны, заведующая военной логистикой, обеспечением армии и строительством военных объектов. Коллегия Процветания, в её ведении находилась казна, сбор налогов, а также внешняя и внутренняя торговля. Там-то, как раз, и обитали те друзья отца, о которых я

говорил. Огосударствление торговли было, во многом, фикцией. Богатейшие купцы Хартленда получили должности в правительственном органе и продолжили заниматься тем, чем занимались до этого. Разве что у них появилась хорошая такая подушка безопасности в виде гарантий финансовой поддержки в случае, если они начнут терпеть сильные убытки.

Помимо всего вышеперечисленного, есть также и Гражданская Коллегия, в ведении которой находятся не военные объекты государственного значения. Больницы, аптеки, только-только открывающиеся школы и университет, находящийся ещё только в проекте.

Ну и, конечно же, есть Коллегия Просвещения. Под этим названием скрывается ведомство отвечающее за образование, пропаганду и тайную полицию. Возможно, в будущем эти три сферы получат отдельные «министерства», но пока что я решил объединить их под одной «крышей». Просто потому что всем этим сейчас занимаются одни и те же люди.

На первый взгляд может показаться, что образование, пропаганда и тайная полиция почти никак не связаны. Ну ладно, первые два могут друг с другом перекликаться, но третье здесь каким боком?

На самом деле всё просто. Образования без пропаганды быть просто не может. Если уж ты, кем бы ты ни был, государством или могущественной частной конторой, взялся учить чему-то людей, то делаешь ты это не просто так, а с умыслом. Донести выгодную тебе точку зрения, получить на выходе как можно больше компетентных, обученных специалистов или же и то, и другое. Ты будешь просто обязан доносить до «студентов» свою точку зрения. И это не обязательно плохо. Важно, какие именно мысли и знания ты хочешь донести.

Таким образом, просветитель, развеивающий мрак невежества, это, ко всему прочему, ещё и пропагандист. Ну а где пропаганда, то есть формирование общественного мнения, там и его отслеживание. Присмотр за гражданами, выявление неблагонадёжных, откровенно сомнительных личностей и даже шпионов.

Международную политику я решил не выделять в отдельную Коллегию, потому что общение между полисами Вестландии носило неформальный, кулуарный характер. Одни уважаемые и влиятельные люди общались с другими такими же. Городской совет мог в таких мероприятиях вообще не принимать участия. Официально, по крайней мере. Не существовало какого-то устоявшегося церемониала и профессиональных дипломатов. Вот я и подумал, что раз у нас и так всё более или менее неплохо с внешней политикой, что не стоит тратить ресурсы на не такую уж и нужную в нынешних условиях Коллегию.

Сегодня, в три часа по полудню состоялось очередное заседание Коллегий, на нём обсуждались текущие вопросы, и одной из насущнейших проблем, которую мы дольше всего мусолили, был дефицит компетентных управленцев и вообще грамотных людей. Верных и старательных, хоть отбавляй, а вот грамотных очень мало. В Хартленде живёт всего триста тысяч человек. Полсотни тысяч непосредственно в городе и посадах, все остальные в окрестных поселениях.

А в формируемом государственном аппарате уже работает около трёх тысяч человек. И со временем количество чиновников будет только возрастать. С учётом того, что никакой централизованной системы образования ни в каком виде раньше не было и быть не могло, грамотных людей среди этих трёхсот тысяч очень мало. Пока что нас выручали чиновники магистрата и клерки дружественных нам купцов. Но дальше полагаться лишь на них уже невозможно.

Мы приняли решение о необходимости кинуть клич по всей Вестландии и постараться привлечь как можно больше грамотных людей из других полисов. Посмотрим, насколько это будет эффективно.

Хех, стою и прокручиваю в голове недавние события, наслаждаясь тем, какой я умный, деловой и вообще «Великий Лидер», вместо того, чтобы заняться действительно серьёзной проблемой.

А она была. Да ещё какая! Меч Истины. Он не даёт мне покоя с тех пор, как Зедд передал его «Искателю». Старый маразматик, лучше бы ты и дальше хранил эту дрянь у себя! Я не понимаю, как кто-то вообще мог им пользоваться! Он же буквально сводит своего обладателя с ума! Я уже не раз преодолевал соблазн коснуться этой проклятой вещи.

Где бы Меч ни находился, он всегда зовёт меня. Когда я спокоен, его шёпот почти не слышен, но стоит мне хоть чуть-чуть разозлиться, как зов становится подобен громкому набату.

И только ментальные техники самоконтроля не дают мне сойти с ума.

Я уже не раз думал о том, чтобы поддаться зову и подлинно завладеть Мечом Истины, но неизменно приходил к выводу, что делать это стоит лишь в самом крайнем случае. Ну, если будет просрано всё, что только можно и нельзя, и никакой вменяемой альтернативы героической смерти у меня уже не останется.

Этот артефакт многократно преумножит мои силы. Возможно, я даже верну прежнее могущество. Но вместе с силой придёт и гнев.

Уж не знаю, как так получилось, и это не перестаёт меня пугать, но в Мече Истины заключено вся та ненависть, боль и страх, которые мучили прежнего Галнора Гебета. Начиная от обиды на жестокого отца, заканчивая жаждой покончить с Сиятельным Владыкой даже ценой собственной жизни. Коснувшись Меча, я могу просто утонуть во всём этом, потеряв самое дорогое, что у меня есть, разум.

И всё вышеперечисленное является всего лишь половиной проблемы. Первая моя жизнь проходила на Земле, вторая на Мино-Салене*. Эти миры, пусть и походили, во многом, друг на друга, но было совершенно ясно, что это две совершенно разные планеты. Никакой связи у крестьянина, родившегося в полуфеодальном государстве, и обывателя, жившего во времена широкого наступления четвёртой промышленной революции*, не было. Кроме воспоминаний, естественно, Умерев во второй раз, я родился в третий. Уже как Ричард Сайфер.

Реальность вокруг меня почти никак не соотносилась с тем, что было в прошлых моих жизнях. Мир, на тысячелетия застрявший в Средневековье. Страна гораздо более отсталая, чем Империя Нашаф во времена моего детства. Я думал, что, как и в прошлый раз, переродился в новом мире. Уверенность эта рухнула в тот момент, когда Зедд вручил мне Меч Истины.

Как в этом мире оказалась душа того, кого здесь никогда не было и быть не могло? И ведь появился этот артефакт не вчера. Если верить легендам, то сотворили его больше трёх тысяч тому назад. Как это прикажете понимать? Порталы, путешествия во времени, моя душа «залетела» в этот мир именно в те далёкие времена, какой-то ушлый маг воспользовался этим и, оторвав от меня кусочек, создал этот артефакт для каких-то своих нужд?

Когда Зедд вернётся, я спрошу его… о многом.

Впрочем, пока этот старый пройдоха помогает нашим строителям в зимнюю пору возводить так необходимые нам крепости, я всё равно ничего не узнаю. Хотя можно взглянуть на его

книги... Угу, те книги, которые пылятся в его домике. Проще дождаться мага, нежели переть по снегу в ту глухомань. Однако легче сказать: «не думай», чем действительно перестать раз за разом мысленно к этому возвращаться.

- Спасибо.

- Не за что, - поворачиваюсь к обедающей за длинным, трапезным столом Исповеднице. Та аккуратно сложила столовые приборы в глиняное блюдо и уже собралась унести его с собой, - оставь, я потом заберу.

Пожав плечами, она пошла на выход из обеденного зала, но у самых дверей резко остановилась и, нерешительно помявшись, направилась в обратную сторону.

- Я хочу... прости меня, Ричард, - сказала она, решительно посмотрев мне прямо в глаза.

- За что? - переспрашиваю, слегка удивлённый её словами.

- За то, что наговорила тебе... тогда. Я не должна была говорить так с тобой. Я была не права, ты ничем не заслужил... тех слов.

- Мы, кажется, уже всё уладили.

Зедд и Кэлен живут в доме отца... вернее, уже в моём доме с середины осени. Я поселил их тут, решив, что лучше держать этих двоих под присмотром. К тому же, после того, что здесь произошло, мне было неуютно жить тут в одиночку. А забрасывать семейный особняк не хотелось. Мне казалось: отец не одобрил бы, если бы его наследие пылилось без дела.

Почти тогда же у нас с Исповедницей произошла ссора. Девушка буквально вбила себе в голову, что я должен вот прямо немедленно и тут же пойти, спасать Срединные Земли с Мечом Истины наперевес, наплевав на всё остальное. Я попытался объяснить ей, что у нас здесь вообще-то реальная жизнь, а не баллада о герое-одиночке, что вершит судьбы мира.

Но из-за того, что разговаривал я с ней тогда... довольно грубо, понимания мои слова не встретили, а, наоборот, породили обиду и, как следствие, ответную агрессию. В порыве чувств она обозвала меня очень нехорошими словами и ушла, хлопнув дверью.

После этого мы с ней долгое время не общались. Я был занят, она тоже. Ещё до ссоры я попросил её просветить моих офицеров на тему того, как вообще воюют д’харианцы, рассказать об особенностях их тактики, о том как они мыслят, чем руководствуются и так далее.

К моему удивлению, она, будучи обиженной на меня, не наплевала на эту мою просьбу и несколько недель исправно с занималась моими подчинёнными. А потом мы, уже давно остывшие после той ссоры, вновь начали общаться, договорившись не возвращаться к неприятному для нас разговору.

И, надо сказать, первое моё впечатление об этой девушке было, во многом, ошибочным. Я считал её не очень умной фанатичкой, голова которой забита какими-то совсем уж нереалистичными бреднями. У меня были сильные опасения на её счёт. Всё же обладательница подчиняющего Проявления при желании может устроить натворить дел. Поэтому за ней первое время постоянно ходил Зедд, способный, как он сам меня уверял, распознать «исповедованного» человека. Если бы она начала подчинять людей, маг бы мне об этом сказал.

Но постепенно я стал понимать, что моё мнение о Исповеднице было, во многом, предвзятым. Кэлен Амнелл вовсе не глупа и далеко не так зашорена, как мне казалось. Последние годы эта девушка только и делала, что сражалась, теряла близких людей и проигрывала. Вера в легенду о Искателе Истины - поддерживала её на протяжении всего этого тяжёлого времени, не давая сломаться и даря веру в то, что светлое завтра когда-нибудь всё же наступит. Тут, волей-неволей, зациклишься и слегка поедешь крышей. Ну а я, мягко говоря - совсем не тот герой, которого она ожидала увидеть. С мечом не бегаю, а просиживаю большую часть времени в кабинете, идти, спасать Срединные Земли не спешу. Вот и случился у Кэлен совершенно закономерный нервный срыв.

Поняв всё это, я постарался помочь ей, используя свои, довольно поверхностные знания психологии. Моё общение с ней стало гораздо более деликатным, и я постарался завуалировано донести до неё некоторые вещи. В частности, тот простой факт, что если Д’Харианская Империя не сможет завоевать Вестландию, Срединные Земли от этого только выиграют. Если говорить в общем, то мои усилия были направлены на то, чтобы снять психологическое напряжение Кэлен и дать ей, пусть и не совсем явственную, но всё же хоть какую-то надежду. Увы, никакой поддержки, кроме моральной, я пока не мог ей оказать.

- Да, но... просто знай: я была не права, и прошу у тебя прощения! - белоснежные щеки Кэлен после сказанного залились румянцем. Ну а через секунду она уже удалялась от меня, стуча твёрдой подошвой о сосновые доски пола.

- Постой! - окликаю её. Всё же у меня тоже есть, что ей сказать.

- Да? - остановилась она уже в коридоре.

- И ты меня тоже прости, - подхожу к ней.

- За что же?

- Я тоже был не прав. Я думал, что ты... не очень хороший человек и вёл себя с тобой, как скотина.

Удивлённо захлопав глазами, она с минуту смотрела на меня, а затем, молча склонив голову, ушла прочь.

Оставшись один на один с собой, тяжело вздыхаю и приваливаюсь к стене. Очень сложно, контактируя с человеком, не проникаться к нему чувствами. Если общаешься со старым, жадным барыгой, готовым родного сына прирезать за лишний золотой, то начинаешь такого персонажа тихо ненавидеть. Ну а коль в твой круг общения вошла очень красивая девушка, соответствующая твоим, не только эстетическим, но и «духовным» вкусам, то, волей-неволей, начинаешь испытывать к ней определённые чувства. Они могут перерасти во что-то большей, а могут и заглохнуть со временем... возможно.

Кэлен Амнелл мне очень нравится, рядом с ней я ощущаю то, что не испытывал в ещё в этой жизни. Но вот в прошлой... о да, Галнор Гебет хорошо знал, что означает этот шум в голове, эта, словно бы кипящая кровь и сосущее чувство где-то под ложечкой.

Вот что мне делать ещё и с этим? У меня же совершенно нет времени на романтические глупости, но моим чувствам абсолютно плевать на все разумные доводы.

Что ж, по крайней мере, жизнь моя теперь ещё более нескучная, чем прежде.

*Полис. Хартленд - это не только город и посады вокруг него, это небольшой регион со столицей в одноимённом городе. Так как устройство этого прото государства роднит его с античными (или средневековыми) городами-государствами, я решил, что могу позволить себе назвать полис полисом)

То же касается и других государственных образований Вестландии, устроенных по схожему типу.

*Мино-Сален. Самоназвание мира, в котором проходила вторая жизнь главного героя. В переводе с лортанского буквально означает: «злая твердь».

http://tl.rulate.ru/book/65722/2004342